

Обзорная статья

УДК 364.1

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_127

Родительское благополучие в контексте социологических исследований

Т. Л. Маркова¹, П. Е. Акулова²

^{1,2}Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹markova_tl@usue.ru

²polina.ackulowa@yandex.ru

Аннотация. Вопросы социального благополучия приобретают особую значимость на современном этапе развития общества. Целью данной статьи является уточнение и систематизация понятийного аппарата родительского благополучия. Авторы обобщают подходы современных отечественных и зарубежных исследователей к рассмотрению объективных / субъективных аспектов благополучия. Полученные данные будут использованы при разработке авторской методики оценки влияния цифровизации занятости на субъективные и объективные аспекты родительского благополучия.

Ключевые слова: благополучие, социальное благополучие, субъективное благополучие, объективные индикаторы благополучия, субъективные индикаторы благополучия, родительство, родительское благополучие, концептуальные подходы

Благодарности: Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда №22-18-00614. <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>

Для цитирования: Маркова Т. Л., Акулова П. Е. Родительское благополучие в контексте социологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 127–136. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_127

Original article

Parental Well-Being in the Context of Sociological Research

Tatiana L. Markova¹, Polina E. Akulova²

^{1,2}Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

¹markova_tl@usue.ru

²polina.ackulowa@yandex.ru

Abstract. Issues of social well-being are of particular importance at the present stage of society development. The article aims to clarify and systematize the conceptual apparatus of parental well-being. The authors summarize the approaches of modern Russian and foreign researchers to the consideration of objective / subjective aspects of well-being. The data obtained will be used in the development of the authors' methodology for assessing the impact of employment digitalization on the objective and subjective aspects of parental well-being.

Keywords: well-being, social well-being, subjective well-being, objective indicators of well-being, subjective indicators of well-being, parenthood, parental well-being, conceptual approaches

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00614. <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>

For citation: Markova, T. L., Akulova P. E. (2022). Parental Well-Being in the Context of Sociological Research. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 127–136. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_127

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия благополучие общества, социальных групп и каждого отдельного человека всё чаще поднимается как проблема на различных дискуссионных площадках международного, государственного и регионального уровнях, а также в научном и академическом сообществе.

Уровень развития государства оценивается самочувствием социального населения, что определяет приоритеты государственной политики в современных условиях. Социальное благополучие видится через расширение выбора, рост продолжительности жизни, повышение уровня образования, здоровья и доходов. Согласно опросу ВЦИОМ¹, благосостояние и благополучие наиболее часто назывались респондентами как главные цели России в XXI веке.

В апреле 2022 г. в Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б. Н. Ельцина состоялся Международный форум «Благополучие человека в условиях цифровой трансформации» (Международный конвент УГИ – 2022). Доклады и дискуссии на площадках форума продемонстрировали широту подходов в экспертном сообществе к вопросам благополучия современного общества, а также разнообразие предлагаемых решений в поиске драйверов роста благополучия в российском обществе. Проведение столь масштабного международного форума еще раз акцентирует значимость и актуальность исследований в сфере благополучия общества и различных сфер жизни современного человека.

Сегодня обострились демографические проблемы, стало очевидно, что их решение невозможно без комплексного подхода. Актуальность приобретают более точечная и глубинная проработки отдельных аспектов благополучия, связанных с родительством и семейными отношениями. В период кризиса родители, воспитывающие детей, как никто другой нуждаются в поддержке государства, особенно те из них, кто столкнулся с потерей работы, источника средств к существованию. Социологический мониторинг «Как дела, Россия?», проводимый Центром социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований ФНИЦ РАН с 1992 г., показал, что в 2021 г. доля респондентов, положительно оценивших меры государства по охране материнства и детства, стала самой высокой за весь период мониторинга [Левашов, 2021]. Судя по всему, на результаты опроса повлияли те проекты, которые были направлены на оказание помощи семьям с детьми, матерям и детям в период пандемии коронавируса. Запрос общества на социально ответственное государство, ставящее благополучие человека в центр своей политики как никогда актуален.

Целью данной статьи является уточнение и систематизация понятийного аппарата родительского благополучия, рассмотрение объективных / субъективных аспектов благополучия, а также обобщение результатов современных зарубежных и отечественных проектов по исследованию родительского благополучия.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФЕНОМЕН

Для более глубокого и точного понимания феномена «родительское благополучие» считаем необходимым рассмотреть его в контексте более широкого понятия «благополучие» и «социальное благополучие».

В научной среде нет единого подхода к определению феномена «благополучие». Понятия «благополучие», «качество жизни», «счастье», «удовлетворенность жизнью» и «благосостояние» часто используются как синонимы [Ali, 2010], хотя некоторые авторы проводят между ними различия [Галиахметова, 2015; Сушко, 2020]. Так, А. С. Лысухо считает, что «социальное благополучие характеризует условия жизнедеятельности человека в социуме, представляя собой совокупность факторов, необходимых индивиду для реализации собственных возможностей, а понятия «качество и уровень жизни» лишь являются характеристиками условий, в которых протекает жизнь человека» [Лысухо, 2020, с. 10].

В научной литературе можно обнаружить целый спектр подходов к изучению как благополучия общества в целом, так и благополучия в различных сферах жизни. Так, американские исследователи выделяют в качестве элементов благополучия профессиональное, физическое, социальное и финансовое благополучие, а также благополучие в среде проживания [Rath, Harter, 2010].

В англоязычной литературе в контексте анализа социально-экономических факторов благополучия общества используются термины «societal well-being» и «social welfare» [Ali, 2010], которые переводят на русский язык «общественное благополучие / благосостояние» и «социальное

¹Цели России в XXI веке: аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10542>

благополучие / благосостояние». В западном социологическом дискурсе больше распространен термин «social well-being» [Nomaguchi, Milkie, 2020].

Исследователи И. В. Бабаян и Е. И. Пашина понимают под социальным благополучием комплексную характеристику социального положения и самочувствия человека в соответствии с личными и общественными представлениями об оптимальном удовлетворении материальных и социальных потребностей, доступности возможностей для обеспечения и развития человека, его функционирования в параметрах уровня и качества жизни [Бабаян, Пашина, 2016].

Анализируя сущность социального благополучия, Е. Ю. Костина делает вывод о двойственном характере данного феномена, который, с одной стороны, помогает определить, насколько благоприятны условия существования в социуме, а с другой – социальное благополучие является целью реализации социальной политики государства [Костина, 2015]. Исследователи раскрывают характер социального благополучия «как характер того, к чему следует стремиться и что станет гарантом стабильности и устойчивости» [Лысухо, 2020, с. 8].

С методологической точки зрения на социальное благополучие оказывают влияние различные характеристики, поэтому изучение социального благополучия требует комплексного и многомерного подхода. Основные факторы, детерминирующие социальное благополучие (культурные, социальные, психологические, физические, экономические и духовные), определяют ракурс научных исследований [Галиахметова, 2015].

В зарубежной и отечественной литературе в сфере социологии и экономики изучению социального благополучия посвящен большой пласт литературы, что говорит о комплексности и многомерности данного феномена [Бабаян, Пашина, 2016; Воронин, 2009; Попов, 2010; Ali, 2010; How's Life? Measuring well-being, 2011].

Для оценки уровня благополучия используют показатели объективного и субъективного благополучия [Воронин, 2009; Карабчук, Сальникова,

2016]. К объективным показателям благополучия традиционно относят ВВП на душу населения, уровень безработицы, долю бедности, минимальный размер оплаты труда. Г. Е. Воронин рассматривает в качестве объективных показателей благополучия количество самоубийств и убийств, количество зарегистрированных браков и уровень рождаемости в стране [Воронин, 2009]. П. Е. Сушко включает в универсальные критерии благополучия безопасность, здоровье, экологию, развитую инфраструктуру, материальный достаток, возможность самореализации и т. д.) [Сушко, 2020].

Исследователи единодушно отмечают, что анализ исключительно экономических показателей не дает объективной картины истинного благополучия общества и социальных групп населения. Этот факт объясняет интерес к анализу индикаторов субъективного благополучия общества и социальных групп населения.

Так, Э. Динер был первым, кто ввел понятие «субъективное благополучие», состоящее из трех основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций (pleasant affect) и комплекс неприятных эмоций (unpleasant affect) [Diener, 1984]. По его мнению, субъективное благополучие является компонентом психологического благополучия. Э. Динер заложил основы гедонистического направления, в котором благополучие в основном трактуется в терминах удовлетворенности / неудовлетворенности. В то же время как приверженцы эвдемонистического понимания данной проблемы считают, что личностный рост – главный и самый необходимый аспект благополучия. Одной из ярких представительниц данного направления является К. Рифф, которая сформулировала теоретическую модель психологического благополучия, охватывающую шесть различных аспектов хорошего самочувствия (автономия, овладение окружающей средой, личностный рост, позитивные отношения с другими, цель в жизни, самопринятие) [Ryff, 1989; Ryff, Keyes, 1995].

Западные социологи [Umberson, Pudrovska, Reczek, 2010] рассматривают субъективное

Рис. 1. Социальные институты, в большей степени влияющие на формирование патриотизма

благополучие как один из компонентов феномена «благополучие». В широком понимании благополучие также включает эмоциональное здоровье (например, гнев, чувство вины), психическое здоровье (например, депрессия, тревога) и физическое здоровье. К. Кейс, Д. Шмоткин и К. Рифф [Keyes, Shmotkin, Ryff, 2002] рассматривают «субъективное благополучие» как оценку жизни с точки зрения удовлетворенности и баланса между положительными и отрицательными эмоциями. Исследователи акцентируют необходимость учитывать влияние внешней социальной среды при оценке субъективного благополучия и выделяют пять измерений социального благополучия. Российские ученые также зачастую рассматривают субъективное благополучие как аналогичное понятиям «счастье» и «удовлетворенность жизнью» [Галиахметова, 2015; Сушко, 2020], выделяя в данном понятии когнитивный и эмоциональный компоненты.

ОЭСР в своих рекомендациях [OECD, 2011] высказало точку зрения, что субъективное благополучие необходимо рассматривать как один из ключевых показателей наряду с ВВП. В качестве факторов (индикаторов) субъективного благополучия обычно используют удовлетворенность жизнью, работой, материальным положением, уровнем счастья, стресса и одиночества. Дж. Холл, Э. Джованнини, А. Морроне и Дж. Рануцци относят к факторам субъективного благополучия физическое и психическое здоровье, свободу и самоопределение, хорошую работу, удовлетворительные межличностные отношения, материальное благополучие, знание и понимание мира [Hall, Giovanini, Morrone, Rannuzi, 2009]. Г. Л. Пучкова считает, что «высокий уровень субъективного благополучия, являясь одновременно и фактором, и результатом самоактуализации, оказывает влияние на общий ее уровень, определяет выбор эффективных стратегий решения жизненных проблем и способствует сохранению психологического здоровья личности» [Пучкова, 2003, с. 4].

Можно сделать вывод, что объективное благополучие характеризует материальные и социальные обстоятельства, которые способствуют росту или снижению чувства благополучия индивида или сообщества. Субъективное благополучие связано с самооценкой человеком своего благополучия.

Между объективным и субъективным благополучием нет прямой взаимосвязи. Н. А. Батурин, С. А. Башкатов и Н. В. Гафарова отмечают, что часто при достаточно высоких объективных показателях социального благополучия, человек не дает высокой субъективной оценки своего благополучия (материальное положение, социальный статус, здоровье, удовлетворенность жизнью, уровень

счастья, стресса, одиночества и т. п.) [Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013]. По мнению исследователей, этот факт обусловлен личностными характеристиками, которые выступают в качестве внутреннего фактора благополучия / неблагополучия человека [Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013; Лысухо, 2020].

Интегрирование объективных и субъективных аспектов благополучия нашли свое отражение в докладе ОЭСР [How's Life? Measuring well-being, 2011], в котором сформулированы три основных подхода при оценке благополучия людей:

- 1) материальные условия жизни;
- 2) качество жизни;
- 3) устойчивость.

Для измерения текущего состояния благополучия необходимо оценивать материальные условия жизни (доход и богатство; работа и заработок; жилье) и качество жизни (состояние здоровья; баланс работы и жизни; образование и навыки; гражданское участие и управление; социальные связи; качество окружающей среды; личная безопасность и субъективное благополучие). Устойчивость благополучия во времени требует сохранения различных видов капитала (природный, экономический, человеческий, социальный).

Таким образом, обзор подходов и концепций, отражающих различие и единство в понимании природы благополучия человека, позволяет авторам сформулировать основную смысловую нагрузку термина «благополучие»: успешное функционирование личности, самореализация, опыт счастья и удовлетворения жизнью. Этот нарратив учитывался авторами при формулировании понятия «родительское благополучие». Уточнение его смысла необходимо для разработки методики, направленной на изучение причинно-следственных связей между уровнем родительского благополучия и параметрами оплачиваемой занятости – основной цели авторского научного проекта.

РОДИТЕЛЬСТВО И РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Существует множество причин, почему люди принимают решение стать родителями; однако это одно из самых важных решений, принимаемых в жизни. В российской социологии «родительство» – относительно новая предметная сфера изучения. Только с конца 1980-х гг. российские исследователи начали проявлять интерес к этой предметной области, при этом некоторые аспекты родительства исследовались на эмпирическом уровне (мотивация рождаемости, материнские семьи с детьми подростками,

участие матерей и отцов в жизни подростков, совместный отдых детей и родителей и др.). Разработку этих идей можно найти в работах А. И. Антонова, Н. Г. Аристовой, А. М. Демидова, М. С. Мацковского, М. Г. Панкратовой, И. Ф. Дементьевой и ряда других авторов. Неоценимый вклад в разработку проблематики родительства внесла российский социолог Т. А. Гурко, специалист в области семьи и гендерных отношений. В своей статье 1997 г. она отмечала, что в отечественной социологии термин «родительство» не распространен, так как советские исследователи в основном занимались вопросами «семейного воспитания» [Гурко, 1997]. Считалось, что основная роль родителей – социализация ребенка, следовательно, родители выступали субъектами влияния, а дети – объектами. В настоящее время родительство как вид деятельности, направленной на воспитание и социализацию детей, является предметом исследования социологии детства и педагогической науки, где феномен родительства рассматривают на институциональном и личностном уровне [Шапошникова, 2010].

В западной социологии обнаружены разнообразные подходы к изучению родительства [Umberson, Pudrovska, Reczek, 2010; Nomaguchi, Milkie, 2020]. В англоязычной литературе широко используется два термина «parenthood» и «parenting». Первый термин «parenthood» используется в значении «быть родителем», а не оставаться бездетным (childless). Родительство (parenthood) предполагает наличие статуса родителя и выполнение родительских обязанностей перед детьми и обществом. «Parenting» относится к тому, что родители делают с точки зрения воспитания, поддержки и социализации детей на протяжении всей их жизни [Nomaguchi, Milkie, 2020]. Т. А. Гурко в своей монографии также отмечает, что термин «parenting» чаще употребляется для раскрытия содержания родительских ролей и отношения к детям, и предлагает интерпретировать этот термин как «практики родительства» [Гурко, 2008].

Выделение родительства в самостоятельный объект изучения в российской социологической науке было продиктовано масштабными трансформационными процессами в сфере семьи, брака и родительства [Гурко, 2008; Гурко, 2017]: изменения в распределении семейных ролей, рост внебрачной рождаемости, денуклеаризация домохозяйств, рост доли расширенных (многопоколенных) домохозяйств, рост числа приемных родителей и др. В результате существенных трансформаций в сфере родительства и брака, в том числе разделение этих институтов, возникла методологическая проблема, связанная с разнообразием подходов в определении «родителей»

и «неродителей» [Nomaguchi, Milkie, 2020] и типологизации семей [Гурко, 2008].

В современной социологии родительство анализируется на макро- и микроуровнях. На институциональном уровне анализируются функции родителей, культурные нормы, социальный капитал родителей, а также взаимосвязь родительства с другими социальными институтами [Гурко, 2008; Антонов, 2007]. На личностном уровне социологи рассматривают родительство с точки зрения мотивов, установок и ценности родительства, распределения ролей, родительские стили, поведения по отношению к детям [Безрукова, 2016].

Исследователь И. С. Кон предпринял попытку интегрировать изучение родительства на макро- и микроуровне. По его мнению, «родительство» состоит из трех взаимосвязанных компонентов и выступает как «система взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т. д.» [Кон, 1999, с. 560]. Мы солидарны с Н. В. Шабровой и Г. Е. Зборовским, что в данном определении автор делает попытку объединить субъективно-личностное восприятие родительства и институционализацию родительства, предлагая выход на некий «средний уровень» повседневности [Шаброва, Зборовский, 2016].

Несмотря на возросший интерес к проблематике родительства, исследователи указывают на трудности в определении сущностных характеристик данного понятия. Т. А. Гурко считает необходимым рассматривать феномен «родительство» с двух точек зрения: влияние родительства на формирование личности ребенка и влияние родительства на благополучие самих родителей [Гурко, 2008].

Исследования показывают, что роль родителя может как повышать, так и снижать благополучие людей [Lauinger, 2015]. Термин «родительское благополучие» используется в повседневной разговорной практике, однако в научном плане его содержание не уточняется, понимается неоднозначно. Есть публикации, в которых показатели семейного и родительского благополучия рассматриваются как очень похожие, идентичные. А. А. Тараданов рассматривает семейное благополучие со способностью семьи эффективно выполнять свои функции [Тараданов, 2014]. Л. Ньюленд рассматривает благополучие семьи как интегрированный показатель, включающий благополучие родителей, самодостаточность семьи и устойчивость семьи [Newland, 2015]. На наш взгляд, семейное и родительское благополучие – близкие, но не тождественные конструкты.

С психологической точки зрения родительское благополучие – это здоровый баланс положительных и отрицательных эмоций по поводу переживания родительского жизненного пути и способности хорошо выполнять родительские функции [Орлова, 2015]. Родительское благополучие отражает реализацию личностных потребностей в рождении, воспитании и общении с детьми, сопровождающееся чувством психофизиологического удовольствия от телесного контакта с детьми. Дж. Бельски рассматривает психологическое благополучие родителя как наиболее значимый фактор, влияющий на детско-родительские отношения [Belsky, 1984].

С экономической точки зрения родительское благополучие характеризуется наличием финансовых и временных условий для удовлетворения потребностей развития детей [Mullis, 1992]. Экономическая составляющая родительского благополучия достигается за счет сбережений, имущества, других источников дохода родителя и / или участия в оплачиваемых трудовых отношениях.

Понимание социальных факторов родительского благополучия жизненно важно, потому что благополучие родителей оказывает влияние не только на них самих, но и на развитие ребенка, рождаемость, и следовательно на общее здоровье общества. Зарубежные социологи [Nomaguchi, Milkie, 2020] рассматривают родительство как трансформирующий опыт, в котором тесно переплетаются радостные события и тяжелая физическая и эмоциональная нагрузка, связанная с уходом за детьми и их воспитанием. Анализируя широкий пласт научных публикации в западных изданиях, авторы концептуализируют родительское напряжение и родительское благополучие, используя перспективу требования-вознаграждения (demands-rewards perspective). По мнению авторов, родительство сопряжено как с определенными требованиями (demands), так и вознаграждением (rewards), от баланса которых зависит родительское благополучие. Влияние родительства на благополучие варьируется в разные периоды жизни. Так, например, в структуре благополучия родителей, воспитывающих маленьких детей, требования перевешивают вознаграждения. В то же время взрослые дети положительно влияют на благополучие родителей.

Структура жизненного цикла используется для анализа влияния родительства и бездетности на благополучие на протяжении всей взрослой жизни [Umberson, Pudrovska, Reczek, 2010]. Особое внимание уделяется таким факторам родительского благополучия, как семейное положение, пол, раса / этническая принадлежность и социально-экономический статус. Заслуживает внимания вывод

авторов о том, что родительство и родительский опыт оказывают значительное влияние на благополучие на протяжении всей жизни, потенциально способствуя кумулятивному преимуществу для одних и неблагоприятному родительскому благополучию для других.

На наш взгляд, родительское благополучие имеет наибольшее значение с точки зрения его контролирующего воздействия на репродуктивное поведение населения с целью повышения рождаемости. Это мнение подкрепляется изменениями в семейных ценностях, увеличением количества разводов и частоты выбора одиночества, распространения нетрадиционных типов семей. В этом социальном контексте актуализируются научные исследования, направленные на выявление факторов, влияющих на родительское благополучие.

Родительство и участие в оплачиваемой занятости является важными элементами жизни взрослых людей. Способы сочетания профессиональных, семейных и родительских обязанностей зависит от имеющихся ресурсов и индивидуального выбора родителей. Особую значимость балансирование профессиональных и семейных обязанностей приобретает в ситуации, когда оба родителя заняты профессиональной деятельностью [Чернова, 2012]. В нашем исследовании особое внимание уделяется факторам баланса / конфликта между работой и домом и влиянию цифровой занятости на родительское благополучие.

Пандемия COVID-19 выявила потенциал цифровизации занятости, в частности, удаленной работы и дистанционной занятости. Исследования, проведенные до пандемии, выявили различное влияние цифровых практик занятости на субъективное благополучие в зависимости от родительского статуса и пола [Tonkikh, Chudinovskikh, Markova, 2019]. Вынужденные сдвиги в формате занятости во время пандемии привели к изменениям в динамике отношений между родителями и детьми, что, в свою очередь, оказало многомерное влияние на их эмоциональное благополучие [Wang et al., 2021]. В целом, можно признать, что характер влияния цифровой занятости на благополучие родителей является актуальной исследовательской идеей, которая до настоящего времени глубоко не изучалась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор научных источников позволяет сделать несколько выводов в отношении концептуальных подходов к изучению родительского благополучия. Концепт

родительского благополучия представляет собой сложную содержательно-смысловую структуру, которая может быть охарактеризована как объективно измеримыми социально-экономическими и демографическими показателями, так и субъективными оценками родителей, основанными на самоощущении состояния счастья и удовлетворенности своей жизнью. Для решения задач проекта «Исследование влияния

цифровой занятости на фертильность и родительское благополучие» будут отобраны объективные метрики материального благополучия (доход, обеспеченность жильем, система школьных и дошкольных учреждений, социальная поддержка родителям, и др.) и авторские метрики субъективного благополучия, которые авторы планируют определить в результате социологического исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левашов В. К. Динамика устойчивости российского государства и потенциал гражданского общества // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 г. / отв. ред. В. К. Левашов и др. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 134–148.
2. Ali A. J. Measuring societal well-being // Competitiveness Review. 2010. Vol. 20. № 1. P. 4–22. DOI 10.1108/cr.2010.34720aaa.001
3. Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 1114–1118.
4. Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1(29). С. 48–62. DOI 10.19181/snsp.2020.8.1.7094
5. Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // Информационно-аналитический бюллетень. 2020. № 1. С. 7–17. DOI 10.19181/INAB.2020.1.1.
6. Rath T., Harter J. Wellbeing: The Five Essential Elements. New York: GALLUP PRESS, 2010.
7. Nomaguchi K., Milkie M. A. Parenthood and well-being: a decade in review // Journal of marriage and family. 2020. Vol. 82. № 1. P. 198–223. DOI 10.1111/jomf.12646.
8. Бабаян И. В., Пашинина Е. И. Социальное благополучие современной молодежи (вторичный анализ данных всероссийских опросов) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 121–132.
9. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // Universum: общественные науки. 2015. № 6 (16). С. 11.
10. Воронин Г. Л. Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 41–54.
11. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16–23.
12. How's Life? Measuring well-being / OECD. Paris: OECD Publishing, 2011. DOI 10.1787/9789264121164-en.
13. Карабчук Т. С., Сальникова Д. В. Объективное и субъективное благополучие: опыт сравнительного анализа стран Центральной Азии, России и Беларуси // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 96–109.
14. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 3. Vol. 95. P. 542–575.
15. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. № 6. Vol. 57. P. 1069–1081. DOI 10.1037/0022-3514.57.6.1069.
16. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. № 4. Vol. 69. P. 719–727. DOI 10.1037/0022-3514.69.4.719.
17. Umberson D., Pudrovska T., Reczek C. Parenthood, childlessness, and well-being: a life course perspective // Journal of Marriage and Family. 2010. № 3. Vol. 72. P. 612–629.
18. Keyes C. L. M., Shmotkin D., Ryff C. D. Optimizing well-being: the empirical encounter of two traditions // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. № 6. Vol. 82. C. 1007–1022. DOI 10.1037/0022-3514.82.6.1007.
19. Hall J., Giovanini E., Morrone A., Rannuzi G. A framework to measure the progress of societies. Paris: OECD Publishing, 2009. DOI 10.1787/18152031.
20. Пучкова Г. Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003.
21. Батурин Н. А., Башкатов С. А., Гафарова Н. В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. № 4. Т. 6. С. 4–14.
22. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.
23. Шапошникова Т. Е. Родительство как педагогический феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 2. Т. 11. С. 86–91.
24. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.
25. Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. DOI 10.7868/S0132162517110113.

26. Антонов А. И. Семейный образ жизни в сельской России (по результатам социолого-педагогического опроса родителей и детей). М.: Ключ-С, 2007.
27. Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118–127.
28. Кон И. С. Социологическая психология. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999.
29. Шаброва Н. В., Зборовский Г. Е. Родительство как социальная общность // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 г.): в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. Т. 1. С. 217–221.
30. Lauinger W. A framework for understanding parental well-being // *Philosophia*. 2015. Vol. 43. P. 847–868. DOI 10.1007/s11406-015-9600-z.
31. Тараданов А. А. Семейное благополучие на Урале: теория, история, современность. М.: Директ-Медиа, 2014.
32. Newland L. A. Family well-being, parenting, and child well-being: Pathways to healthy adjustment // *Clinical Psychologist*. 2015. № 1. Vol. 19. P. 3–14. DOI 10.1111/cp.12059.
33. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. «Психологические и педагогические науки». 2015. № 1. С. 28–36.
34. Belsky J. The determinants of parenting: a process model // *Child development*. 1984. P. 83–96.
35. Mullis R. J. Measures of economic well-being as predictors of psychological well-being // *Social Indicators Research*. 1992. № 2. Vol. 26. P. 119–135. DOI 10.1007/BF00304395.
36. Чернова Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. Т. 10. С. 295–308.
37. Tonkikh N. V., Chudinovskikh M. V., Markova T. L. Assessment of female telework scope in the conditions of digital economy. *Advances in Economics Business and Management Research*. 2019. Vol. 81. P. 160–163. DOI 10.2991/mtde-19.2019.30.
38. Wang, M. T. [et al.]. COVID-19 employment status, dyadic family relationships, and child psychological well-being / M. T. Wang, D. A. Henry, J. del Toro, C. L. Scanlon, J. D. Schall // *Journal of Adolescent Health*. 2021. № 5. Vol. 69. P. 705–712. DOI 10.1016/j.jadohealth.2021.07.016.

REFERENCES

1. Levashov, V. K. (2021). Dinamika ustoychivosti rossiyskogo gosudarstva i potentsial grazhdanskogo obshchestva = Dynamics of stability of the Russian state and the potential of civil society. In V. K. Levashov et al. (eds.), *Vyzovy pandemii i strategicheskaya povestka dnya dlya obshchestva i gosudarstva: sotsial'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskaya situatsiya v 2021 g.* (pp. 134–148). Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
2. Ali, A. J. (2010). Measuring societal well-being. *Competitiveness Review*, 20(1), 4–22. <https://doi.org/10.1108/cr.2010.34720aaa.001>
3. Galiakhmetova, L. I. (2015). Wellbeing, subjective wellbeing, life satisfaction: interrelation problems. *Bulletin of Bashkir University*, 20(3), 1114–1118. (In Russ.)
4. Sushko, P. E. Happiness and social well-being in the estimates of Russians – the problem of differentiation of concepts. *Sociological Science and Social Practice*, 1(29), 48–62. (Vol. 8). [Doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094) (In Russ.)
5. Lysukho, A. S. (2020). Obzor rossiiskikh issledovaniy po teme sotsial'noe blagopoluchie: osnovnye issledovaniya i rezul'taty = Review of Russian research on the topic «social well-being»: main studies and results. *Informatsionno-analiticheskii byulleten'*, 1, 7–17. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1> (In Russ.)
6. Rath, T., Harter, J. (2010). *Wellbeing: The Five Essential Elements*. New York: GALLUP PRESS.
7. Nomaguchi, K., Milkie, M. A. (2020). Parenthood and well-being: A decade in review. *Journal of Marriage and Family*, 1, 198–223. (Vol. 82). <https://doi.org/10.1111/jomf.12646>
8. Babayan, I. V., Pashinina, E. I. (2016). Social well-being of contemporary youth (a secondary data analysis of all-Russian polls). *Actual Problems of Economics and Management*, 1, 121–132. (In Russ.)
9. Kostina, E. (2015). Social wellbeing and social security in the context of globalization of modern society. *Universum: obshchestvennye nauki*, 6(18), 11. (In Russ.)
10. Voronin, G. L. (2009). Objective and subjective indicators of societal wellbeing. *Sociological Journal*, 3, 41–54. (In Russ.)
11. Popov, E. A. (2010). Sotsial'noe blagopoluchie cheloveka v nauchnom diskurse = Human social well-being in scientific discourse. *Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*, 2, 16–23. (In Russ.)
12. OECD. (2011). *How's Life? Measuring well-being*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264121164-en>

13. Karabchuk, T. S., Salnikova, D. V. (2016). Objective and subjective well-being: a comparative analysis of central Asian countries, Russia and Belarus. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 5, 96–109. (In Russ.)
14. Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95(3), 542–575.
15. Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>
16. Ryff, C. D., Keyes, C. L. M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69(4), 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
17. Umberson, D., Pudrovska, T., Reczek, C. (2010). Parenthood, childlessness, and well-being: a life course perspective. *Journal of Marriage and Family*, 72(3), 612–629. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00721.x>
18. Keyes, C. L. M., Shmotkin, D., Ryff, C. D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 1007–1022. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007>
19. Hall J., Giovanini E., Morrone A., Rannuzi G. (2009). A framework to measure the progress of societies. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/18152031>
20. Puchkova, G. L. (2003). Subektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizatsii lichnosti = Subjective well-being as a factor of personality self-actualization: dissertation abstract for the degree of candidate of psychological sciences. Khabarovsk. (in Russ.)
21. Baturin, N. A., Bashkatov, S. A., Gafarova, N. V. (2013). The theoretical model of personal welfare. *Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology*, 6(4), 4–14. (in Russ.)
22. Gurko, T. A. (1997). Parenting in changing sociocultural conditions. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 1, 72–79. (In Russ.)
23. Shaposhnikova, T. E. (2010). Parenthood as a pedagogical phenomenon. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika*, 11(2), 86–91. (in Russ.)
24. Gurko, T. A. (2008). Brak i roditel'stvo v Rossii = Marriage and parenthood in Russia. Moscow: The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.)
25. Gurko, T. A. (2017). New family forms: tendencies of spreading and concepts. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 11, 99–110. <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113> (In Russ.)
26. Antonov, A. I. (2007). Semeinyi obraz zhizni v sel'skoi Rossii (po rezul'tatam sotsiologo-pedagogicheskogo oprosa roditelei i detei) = Family lifestyle in rural Russia (according to the results of a sociological and pedagogical survey of parents and children). Moscow: Klyuch-S. (In Russ.)
27. Bezrukova, O. N. (2016). Values of parenthood: structure, types, resources. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 3, 118–127. (In Russ.)
28. Kon, I. S. (1999). *Sotsiologicheskaya psikhologiya. Izbrannye psikhologicheskie trudy* = Sociological psychology. Selected psychological works. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. (in Russ.)
29. Shabrova, N. V., Zborovsky, G. E. (2016). Parenthood as a social community. *Proceedings of the Second International Conference 'Strategies for the development of social communities, institutions and territories'*, vol. 1 (pp. 217–221). Ekaterinburg: Ural Federal University.
30. Lauinger, W. (2015). A framework for understanding parental well-being. *Philosophia*, 43, 847–868. <https://doi.org/10.1007/s11406-015-9600-z>
31. Taradanov, A. A. (2014). Semeinoe blagopoluchie na Urale: teoriya, istoriya, sovremennost' = Family well-being in the Urals: theory, history, modernity. Moscow: Direkt-Media. (in Russ.)
32. Newland, L. A. (2015). Family well-being, parenting, and child well-being: Pathways to healthy adjustment. *Clinical Psychologist*, 19(1), 3–14. <https://doi.org/10.1111/cp.12059>
33. Orlova, D. G. (2015). Psychological and subjective well-being: definition, structure, researches (review of current publications). *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series 1: Psychological and Pedagogical Sciences*, 1, 28–36. (In Russ.)
34. Belsky, J. (1984). The determinants of parenting: A process model. *Child Development*, 83–96.
35. Mullis, R. J. (1992). Measures of economic well-being as predictors of psychological well-being. *Social Indicators Research*, 26(2), 119–135. <https://doi.org/10.1007/BF00304395>
36. Chernova, Zh. V. (2012). Balans sem'i i raboty: politika i individual'nye strategii materei = Family and work balance: policies and individual strategies of mothers. *The Journal of Social Policy Studies*, 10(3), 295–308. (in Russ.)
37. Tonkikh, N. V., Chudinovskikh, M. V., Markova, T. L. (2019). Assessment of female telework scope in the conditions of digital economy. *Advances in Economics Business and Management Research*, 81, 160–163. <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.30>
38. M. T. Wang, D. A. Henry, J. del Toro, C. L. Scanlon, J. D. Schall. (2021). COVID-19 employment status, dyadic family relationships, and child psychological well-being. *Journal of Adolescent Health*, 69(5), 705–712. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2021.07.016>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркова Татьяна Леонидовна

кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры делового иностранного языка
Уральского государственного экономического университета

Акулова Полина Евгеньевна

магистрант очной формы обучения
Уральского государственного экономического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Markova Tatyana Leonidovna

PhD (Sociology), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Business Foreign Language
of the Ural State University of Economics

Akulova Polina Evgenievna

Master's student at the Ural State University of Economics

Статья поступила в редакцию 26.06.2022
одобрена после рецензирования 12.08.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 26.06.2022
approved after reviewing 12.08.2022
accepted for publication 20.10.2022